СЕЛЬСКІЙ ЛИСТОКЪ.

№ 17. 1861.

ВЫХОДИТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

ЦѢНА ЗА 24 ЛИСТА ОДИНЪ РУБЛЬ.

СОДЕРЖАНІЕ: ПОЧЕМУ ЧАСТАЯ ПОСАДКА ВЪ САДУ ПЛОДОВЫХЪ ДЕРЕВЪ ВРЕДНА ДЛЯ НИХЪ? — МУРАВЬИ. — О ПЬЯНСТВѢ. — СРЕДСТВО ОТНЯТЬ У СВИНЕЙ ВОЗМОЖНОСТЬ ВЗРЫВАТЬ ЗЕМЛЮ.

ПОЧЕМУ ЧАСТАЯ ПОСАДКА ВЪ САДУ ПЛОДОВЫХЪ ДЕРЕВЪ ВРЕДНА ДЛЯ НИХЪ?

Хорошіе садовники такъ сажаютъ плодовыя деревья въ саду, чтобы отъ одного дерева до другаго во всѣ стороны было не меньше 3-хъ саженей пустаго пространства. Такая посадка сначала, когда садятся молодыя деревца, кажется очень рѣдкою; но когда деревья разростутся и достигнутъ совершеннаго возраста, тогда она будетъ самою приличною. Извѣстно, что древесныя вѣтви выростаютъ въ бокъ сажени на полторы длиною, а иногда и длиннѣе; но возьмемъ только полторы. Если одно дерево пуститъ въ бокъ вѣтви на полторы сажени, да другія дадутъ такія-же, то выходитъ три; значитъ, деревья уже и нерѣдко сидятъ, а мѣсто даромъ не гуляетъ. Но есть и такіе владѣльцы садовъ, которые достоинство ихъ полагаютъ въ числѣ деревъ, а не въ томъ, чтобы доставить деревьямъ всѣ удобства для хорошаго роста; поэтому, они преимущественно и заботятся объ увеличеніи числа деревъ и гдѣ только можно заступомъ копнуть, тамъ они уже непремѣнно что нибудь сажаютъ—либо кустъ, либо дерево, чтобы и пяди садовой земли не гуляло. Но это къ добру не ведетъ. Частая посадка плодовыхъ деревъ очень вредна для нихъ, по слѣдующимъ причинамъ:

1. *Уходъ и присмотръ за деревьями очень затрудняется.* Сады любятъ постоянныя наблюденія за собою; тамъ нужно кору подчистить, въ другомъ мѣстѣ сушь подрѣзать, тамъ подпорочку подставить, здѣсь падаль обрать или паутину снять и т. п. Всѣ эти работы пустыя, легкія; ихъ можно справлять и между

дѣломъ; но въ то же время для благосостоянія сада эти работы очень важны и опущеніе ихъ можетъ повлечь за собою большой недочетъ въ урожаѣ. У кого деревья посажены надлежащимъ образомъ, въ приличномъ разстояніи одно отъ другаго, особенно если въ саду подѣланы еще дорожки, тотъ, ходя по дорожкамъ, все видитъ—гдѣ что нужно сдѣлать, отъ того что садъ-то у него какъ на ладони. А у кого деревья посажены очень часто, тому, чтобы видѣть все это, нужно къ каждому дереву особо подойти и кругомъ его обойти; а это не легко, много времени потребуетъ и все-таки всего хорошенько въ тѣснотѣ не усмотрѣть. У перваго мышь по саду не пробѣжитъ не замѣченною, а у втораго подъ носомъ коза будетъ глодать деревья, да онъ ее не увидитъ. Случись вору забраться въ садъ: первый съ любаго конца сада увидитъ его и даже узнаетъ—кто онъ такой, а второй хоть и услышитъ, что не ладно въ саду, но не увидитъ того, гдѣ и кто тамъ проказничаетъ, и недобрый человѣкъ, если не успѣетъ скрыться, будетъ играть съ хозяиномъ сада въ жмурки. Вообще всякая работа на просторѣ скорѣе идетъ, чѣмъ въ тѣснотѣ; навозъ ли, плоды ли, или другое что носить гораздо легче и удобнѣе по дорожкамъ, чѣмъ пробираться съ ними между сучьями и стволами, гдѣ на каждомъ шагу либо толчекъ, либо натычка. Особенно толчковъ то не любятъ плоды, когда ихъ выносятъ изъ сада, потому что отъ толчковъ они получаютъ пятна, а отъ пятенъ скоро загниваютъ.

2. *Деревьямъ въ тѣснотѣ не достаетъ пищи.* Растенія также, какъ и животныя, для своего роста требуютъ пищи. Изъ пищи образуются у нихъ корни, стебли, сучья, листья, цвѣты и плоды, такъ точно, какъ у животныхъ изъ пищи же образуются кости, сало, молоко, шерсть и проч. Чѣмъ лучше будешь кормить корову, тѣмъ больше она будетъ давать молока; чѣмъ лучше будешь кормить лошадь, тѣмъ сильнѣе она будетъ и тѣмъ лучше будетъ служить. Растенія пищу свою всасываютъ корнями изъ земли; поэтому, чѣмъ лучше земля и чѣмъ больше находится въ ней пищи для растеній, тѣмъ лучше растутъ на ней растенія и тѣмъ больше плода приносятъ. Но если въ землѣ мало находится пищи для растеній, то они растутъ худо, выходятъ слабы и тощи и урожаи даютъ скудные. Такая разница въ урожаѣ можетъ произойти не только отъ качества почвы, но и отъ густоты посадки плодовыхъ деревъ. Чѣмъ рѣже будутъ посажены деревья и чѣмъ просторнѣе будетъ для корней, тѣмъ удобнѣе могутъ они разстилаться подъ землею и тѣмъ болѣе будутъ принимать изъ земли пищи, а потому лучше и здоровѣе будутъ рости и плодовъ будутъ приносить больше. Но чѣмъ чаще, чѣмъ тѣснѣе будутъ посажены деревья,

тѣмъ меньше для нихъ приволья, потому что корни разныхъ растеній будутъ встрѣчаться и переплетаться между собою, будутъ другъ у друга отнимать пищу и всѣмъ будетъ ея мало: всѣ будутъ рости плохо и плода приносить мало. Если еще почва подъ садомъ глубока, то деревья нѣкоторое время и въ тѣснотѣ могутъ рости порядочно, потому что корни, не распространяясь въ бока, могутъ идти вглубь. Но вѣдь какъ глубока не будь почва, корни, наконецъ, дойдутъ же до материка, а въ материкѣ, извѣстное дѣло, какая пища! Тутъ останавливается ростъ деревъ; они начинаютъ слабѣть, хирѣть и мало по малу засыхаютъ. При мелкой же почвѣ деревья начинаютъ хирѣть прежде, нежели подымутся хорошенько; ростъ ихъ вообще идетъ туго и они не живутъ, а маются; тутъ уже плодовъ нечего ожидать.

3. *Тѣснота лишаетъ растенія солнечнаго свѣта.* Солнечный свѣтъ необходимъ для растеній и необходимъ именно для ихъ здоровья. Совсѣмъ безъ свѣта растенія жить не могутъ, а въ постоянной тѣни хотя они и ростутъ, да съ горемъ пополамъ и не имѣютъ ни того цвѣта, ни вкуса, ни запаха, какой бы имѣть должны по своей природѣ: дѣлаются блѣдными, водянистыми, — просто больными. Въ тѣни выращенный лукъ не пронибетъ слезы, малина бываетъ не такъ сладка, а отъ мяты чуть-чуть слышенъ ея запахъ. Солнечный свѣтъ не обходимъ также для лучшаго и скорѣйшаго созрѣванія плодовъ; по этому, на солнцѣ плоды всегда скорѣе и лучше созрѣваютъ, чѣмъ гдѣ нибудь въ тѣни; по этому, на вѣтвяхъ яблони, сидящихъ на самой вершинѣ и на полуденной сторонѣ ея, яблоки скорѣе и лучше созрѣваютъ, чѣмъ съ другихъ сторонъ; даже на одномъ и томъ же яблокѣ сторона, обращенная къ свѣту, всегда бываетъ ярче окрашена, бываетъ мягче и вкуснѣе, чѣмъ другая противоположная ей. У кого есть комнатные цвѣты, тотъ знаетъ, что цвѣты всегда наклоняются къ окну, т. е. къ свѣту и этимъ они показываютъ, что свѣтъ имъ нуженъ (*). Растенія показываютъ намъ, что имъ нужно для хорошаго и здороваго роста, т. е. для того, чтобъ они могли намъ приносить больше пользы. Намъ слѣдуетъ только замѣчать все и исполнять требованія растеній; тогда въ убыткѣ мы не будемъ. Если же станемъ дѣлать на перекоръ и будемъ лишать растенія свѣта частою посадкою ихъ, тогда уже добра нечего ждать.

(*) Растенія потому наклоняются къ свѣту, что свѣтъ извлекаетъ влажность изъ той стороны стебля, которая обращена къ нему; поэтому, эта сторона дѣлается суше, тверже и короче не обращенной къ свѣту и послѣдняя, какъ длиннѣйшая, нагибается на первую.

*

4. *Тѣснота препятствуетъ возобновляться воздуху въ саду.* Въ глуши и тѣснотѣ, и при сильномъ вѣтрѣ, только верхушки деревъ пошевеливаются, а на нижнихъ вѣтвяхъ и листъ не шелохнется; поэтому, воздухъ тамъ неперемѣняется, стоитъ все одинъ и тотъ же и отъ этого портится, а испорченный воздухъ для растеній также вреденъ, какъ для человѣка и для животныхъ. Всякому, вѣроятно, случилось бывать въ комнатѣ, гдѣ соберется много народа; всякій должно быть замѣчалъ, что если не отворять дверей или оконъ, то тяжело тутъ сидѣть и долго не высидѣть, дурно сдѣлается, въ обморокъ упадешь; а если комната не большая и народа соберется въ нее очень много, то, пожалуй, недолго и совсѣмъ задохнуться. Бывали и такіе примѣры. Все это происходитъ отъ того, что воздухъ отъ дыханія людей портится, а отъ испорченнаго воздуха также скоро можно задохнуться, какъ если бы и совсѣмъ не было воздуха, или еслибы завязать себѣ ротъ и носъ. Какъ для человѣка вреденъ испорченный воздухъ, такъ вреденъ онъ и для растеній, потому что и растенія тоже дышутъ листьями и всѣми зелеными частями (*). Опытные огородники знаютъ это, а потому и у самыхъ раннихъ парниковъ, во время большихъ морозовъ, открываютъ рамы, хотя немного, хотя на одинъ палецъ или только на четверть часа, а все-таки открываютъ для перемѣны воздуха. Въ глуши, куда вѣтру доступа нѣтъ, куда солнце не заглядываетъ, дождевая вода, выходя изъ земли понемногу, не уносится вѣтромъ, а смѣшивается съ воздухомъ и дѣлаетъ его сырымъ, отъ сыраго же воздуха деревья подвергаются разнымъ болѣзнямъ, въ особенности сильно заростаютъ мохомъ. Къ этому прибавимъ еще, что тѣснота мѣшаетъ вѣтру качать вѣтви, а это для деревъ также не хорошо. Качаніе вѣтромъ вѣтвей и сучьевъ для нихъ тоже, что для насъ ходьба и работа. Какъ побольше походишь или поработаешь, такъ получше поѣшь и покрѣпче заснешь и бываешь въ ту пору здоровъ и веселъ. Какъ почаще качаетъ вѣтви, такъ онѣ скорѣе испаряютъ изъ себя черезъ листья лишнюю воду, больше всасываютъ изъ земли корнями пищи, лучше ростутъ и больше плода приносятъ. А чтобы отъ качанья плоды не валились, для этого надо подъ вѣтви ставить подпорки; тогда вѣтви будутъ качаться умѣренно, плоды не будутъ колотиться ни другъ о друга, ни о сучья, а потому не будутъ и валиться.

Вотъ сколько вреда для плодовыхъ деревъ происходитъ отъ частой посадки ихъ.

(*) Только изъ воздуха при дыханіи они заимствуютъ не тѣ части, какія извлекаютъ животныя, и дыханіе ихъ совершается только при солнечномъ свѣтѣ.

Значитъ, не надо садить ихъ очень тѣсно другъ подлѣ друга. Впрочемъ, нѣтъ надобности садить ихъ и очень рѣдко: за чѣмъ же землѣ даромъ гулять. Вѣдь мы знаемъ, что какъ рѣдко ни посади яблони, они не выростутъ, напримѣръ, съ дубъ и не будутъ давать по 100 четвериковъ плода съ дерева. Лучше всего держаться середины,—садить, какъ было сказано, такъ чтобы отъ одного дерева до другихъ во всѣ стороны были промежутки по три сажени. При такой посадкѣ деревамъ не будетъ тѣсно, да и земля не будетъ гулять.

МУРАВЬИ.

Муравьи вспалзываютъ преимущественно на тѣ только листья, на которыхъ расплодились травяныя вши (листососы), и нападаютъ на тѣ плоды, которые попорчены другими уже сильнѣйшими животными, какъ то воробьями, осами, улитками и проч. Цѣлыхъ же еще плодовъ они не начинаютъ ѣсть, да и на листьяхъ, гдѣ нѣтъ травяныхъ вшей, ихъ не бываетъ. Муравьи лакомятся сокомъ, выходящимъ изъ тѣла вшей, а особливо изъ ихъ рожковъ, находящихся на задней части ихъ тѣла, и до тѣхъ поръ лазятъ на такіе листья, пока на нихъ есть вши, которыя какъ бы прилипли къ листьямъ.

Конечно, они, ползая впередъ и взадъ по листьямъ, засариваютъ ихъ какъ своими изверженіями, такъ и нечистотами къ лапкамъ ихъ пристающими; но это листьямъ не вредитъ. Муравьи бываютъ вредны только тогда, когда поселяются при корнѣ дерева, или какого либо нужнаго и полезнаго растенія, подъ корень котораго они подкавываются и поѣдаютъ самые мелкіе корешки. Если примѣчено будетъ, что листья какого нибудь дерева или огороднаго растенія желтѣютъ безъ видимой причины, то надобно разрыть землю около корней и, нашедши муравьевъ, истребить ихъ, для чего множество есть средствъ больше или меньше дѣйствительныхъ.

Примѣтивъ дорожку, по которой муравьи ходятъ къ какому нибудь растенію, кладутъ на ней свѣжую большую мозговую кость, вынувши напередъ изъ ней мозгъ; а какъ муравьи особливо любятъ его, и набиваются, во множествѣ въ пустоту кости то, захвативъ ихъ тутъ, топятъ въ водѣ, кладутъ кости опять на прежнемъ мѣстѣ и такъ продолжаютъ до тѣхъ поръ, пока они перестанутъ тутъ ходить.

Лучшее еще средство истреблять муравьевъ состоитъ въ томъ, чтобы кучи, гдѣ они водятся, весною и осенью въ мокрое время прибивать къ землѣ колотушками и это повторять опять, какъ только они покажутся.

Другое средство для истребленія муравьевъ

состоитъ въ слѣдующемъ. Во время холодной погоды, но когда въ муравьиныхъ кучахъ находятся уже яйца, надобно принесть нѣсколькихъ цыплятъ къ кучѣ и разгресть ее; цыплята не только поклюютъ яйца, но и самыхъ муравьевъ.

Истреблять муравьевъ можно еще такъ: надобно изготовить крѣпкій отваръ изъ листьевъ грѣцкаго орѣшника (разумѣется, гдѣ оно ростетъ хотя въ садахъ) и, раскопавъ нѣсколько кучи, гдѣ водятся муравьи, налить въ ямки этого отвара и растоптать кучу ногами; буде за одинъ разъ не удастся всѣхъ ихъ истребить, надобно тоже повторить въ другой разъ.

Истребленіе муравьевъ известью дѣлается слѣдующимъ образомъ: раскрывши муравейную кучу, надобно положить въ нее нѣсколько негашеной извести и полить водою; можно известью посыпать кучи при наступленіи дождя, чтобы не поливать ихъ водою.

Для истребленія муравьевъ сѣрою съ поташемъ надо положить въ глиняную или желѣзную кострюлю полфунта толченой сѣры и четыре унца поташа и на огнѣ смѣсь эту растопить; когда же она, по снятіи съ огня кострюли, застынетъ, то столочь ее въ порошокъ и растворить въ водѣ сколько нужно. Этою жидкостью надобно смачивать тѣ мѣста, гдѣ водятся муравьи; они непремѣнно или помрутъ, или разбѣгутся.

Чтобъ отогнать муравьевъ отъ деревьевъ или растеній, надобно у корня такихъ деревьевъ насыпать довольно толстый слой древесной золы, или печной сажи.

Чтобъ недопустить муравьевъ вспалзывать на плодовыя деревья, надобно взять дегтю и сдѣлать имъ на стволѣ вокругъ его кольцо, пальца на 4 шириною, чрезъ которое они никакъ не перелѣзутъ къ вѣтвямъ. Но какъ деготь скоро высыхаетъ, то надобно это смазываніе повторять.

Муравьи причиняютъ въ ульяхъ пчелиныхъ большой вредъ, почему найдены средства отвращать это слѣдующими способами:

1. Усыпать ульи внизу вокругъ золою, сажею, а буде не дорого, то и табакомъ.

2. Обвязывать ульи внизу бѣлою овечьею шерстью, либо соломенною веревкою.

3. Обводить внизу ульи мѣломъ, или краснымъ карандашомъ широкою и толстою полосою.

4. Обвязывать внизу ульи лоскутками старыхъ рыболовныхъ сѣтей. Духъ рыбій такъ муравьямъ противенъ, что они не только не могутъ переползать черезъ эту преграду, но даже, и приближась къ ней, ворочаются назадъ. Эти лоскутья хорошо прежде обмакивать въ помои, гдѣ есть рыбья шелуха и внутренности.

Этими же лоскутьями, обмоченными въ рыбьи помои и высушенными на солнцѣ, весьма хоро-

шо обвязывать внизу плодовыя деревья, для воспрепятствованія муравьямъ на нихъ вползать.

Можно также рыбьи внутренности, а особливо нѣсколько попортившіяся, или цѣлыя протухнувшія рыбки класть въ кучи, гдѣ водятся муравьи, которые тотчасъ оставляютъ свои жилища.

О ПЬЯНСТВѢ.

—

Въ нашей мѣстности (Ямбургскій уѣздъ С.-Петербургской губ.) изстари существуетъ обычай у крестьянъ праздновать свой приходскій праздникъ и, сверхъ того, каждая деревня имѣетъ еще свой деревенскій. Празднества эти сопряжены съ образцовымъ пьянствомъ. Какъ образецъ пьянства и неразлучнаго съ нимъ разгула и разврата, сообщаемъ свѣдѣнія о празднествѣ, бывшемъ на дняхъ.

Въ сосѣдствѣ нашемъ находится деревня Андреевщина, которая празднуетъ Ильинъ день. Деревня эта состоитъ изъ 46 дворовъ. На пивовареніе къ празднику крестьяне употребили 25 четвертей солода и купили 50 ведеръ вина. Праздникъ продолжается не менѣе трехъ сутокъ, но большою частію болѣе. Крестьяне всѣхъ сосѣднихъ деревень обыкновенно приглашаются въ гости празднующими и такимъ образомъ производится общее пьянство, на разстояніи какихъ нибудь десяти верстъ. Всѣ работы стоятъ и ни какая сила не въ состояніи понудить ихъ приняться за дѣло, до тѣхъ поръ, пока еще есть хоть капля пива и вина. Наконецъ, истощивъ весь запасъ и физическія силы, крестьяне, изнуренные и больные съ перепоя, принимаются за дѣло, но дѣло съ рукъ идетъ.

На другой день послѣ Ильина дня, крестьяне косили клеверъ, въ полуверстѣ отъ деревни Евсѣева-гора, въ которой тоже празднуется Ильинъ день; работа шла прекрасно до тѣхъ поръ, пока услышали пѣсни, раздающіяся въ Евсѣевой-горѣ; тогда рабочіе бросили косы и ушли на пиръ. Тѣмъ косьба и кончилась. Подобныхъ случаевъ можно разсказать много, но ограничимся этими. Вообще, между Ижорами до того распространено понятіе о необходимости напиваться во время ихъ праздниковъ, что они, для достиженія цѣли, не жалѣютъ послѣдней копейки. На праздникѣ у нихъ всѣ пьянствуютъ: мужчины, женщины и даже подростки.

На мѣстѣ четверть солода стоитъ 7 р. с. и ведро вина 4 р. с.; выходитъ, что крестьяне издержали на одно хмѣльное 375 р. с., да сверхъ того, положимъ только одинъ день на пивовареніе, 4 дни они праздновали, да покрайней мѣрѣ день послѣ праздника были неспособны работать, что составитъ 6 дней прогульныхъ. Если принять въ каждомъ домѣ только по одному рабочему

мужчинѣ и по одной женщинѣ, а ихъ вѣрно больше, то выйдетъ 46 мужскихъ и столько же прогульныхъ женскихъ рабочихъ дней. Мужской рабочій лѣтній день стоитъ у насъ по крайней мѣрѣ 60 к. с., а женскій 40 к. с., что составитъ 46 р. с., а вмѣстѣ съ употребленными на вино и пиво 421 р. с. Сумма, кажется, не маленькая, издерженная въ короткое время на пьянство. Къ этой суммѣ слѣдуетъ еще прибавить деньги, издержанныя на пищу употребленную на угощеніе.

Больно видѣть людей, такъ низко упавшихъ въ нравственности, но еще больнѣе удостовѣриться изъ разговоровъ съ ними, что въ нихъ укоренилось убѣжденіе, что праздникъ долженъ быть празднованъ пьянствомъ. На замѣчаніе какъ неприлично пьянствовать въ особенности въ праздникъ, крестьяне всегда давали одинъ отвѣтъ: „да что дѣлать, надо почесть угодника, нельзя же прогнѣвать его“. Отвѣтъ этотъ, выражающій полное убѣжденіе крестьянъ, ясно доказываетъ, что они увѣрены въ томъ, что пьянство есть для нихъ необходимость.

СРЕДСТВО ОТНЯТЬ У СВИНЕЙ ВОЗМОЖНОСТЬ ВЗРЫВАТЬ ЗЕМЛЮ.

Свиньи, отыскивая коренья и разныхъ червей въ землѣ, наносятъ, какъ извѣстно, большой вредъ полямъ и вообще всякой обработанной почвѣ. Чтобы отнять у нихъ возможность взрывать землю, необходимо вдѣть имъ въ носъ кольцо или перерѣзать двѣ сухія жилы рыла. Продѣваніе кольца можетъ быть произведено двоякимъ образомъ: нужно взять проволоку надлежащей длины, толщиною въ булавку и сдѣлать на одномъ концѣ петлю; потомъ проколоть свиньѣ рыло шиломъ, продѣть проволоку сквозь отверстіе и соединить ее съ другимъ концемъ посредствомъ петли. При второмъ способѣ прокалываютъ конецъ рыла свиньи, вмѣсто проволоки, желѣзною иглою, толщиною съ вязальную иголку, заостренною съ обѣихъ концевъ на подобіе острія стрѣлы. Каждый разъ, какъ свинья захочетъ рыть землю, одинъ изъ крючковъ острія стрѣлы колетъ ее въ носъ и причиняетъ ей боль.

Печатать позволяется. С. Петербургъ. Сентября 8 дня 1861 года. Ценсоръ *Веселаго*.
ВЪ ТИПОГРАФІИ В. БЕЗОБРАЗОВА И КОМП.